

УДК 7.07+7.072+7.074

DOI: 10.37953/2079-0341-2026-1-1-154-163

ВСЕ ЖИВО, ВСЕ — СЛОВА И ЛЮДИ**Людмила В. Казакова***Научно-исследовательский институт теории и истории изобразительных искусств
Российской академии художеств, Москва, Россия, kazakova.luda1938@mail.ru**Аннотация*

Эссе посвящено Андрею Андреевичу Золотову — художественному и музыкальному критику, академику и вице-президенту Российской академии художеств. Поводом для его написания стала юбилейная выставка «Все живо, все — слова и люди. Выбранные места из жизни в искусстве», состоявшаяся в декабре 2025 года и приуроченная к 70-летию творческой деятельности мастера. В тексте раскрывается масштаб личности Золотова, в чьей судьбе органично соединились искусствоведение и музыковедение, критика и литература, научная мысль и художественное слово. Особое внимание уделяется его уникальному стилю — эмоционально насыщенному, философски глубокому, основанному на личном «соприсутствии» в мире художников, музыкантов и писателей. Подчеркивается его роль как «писателя об искусстве», продолжателя традиций В.В. Стасова, а также его вклад в осмысление творчества Георгия Свиридова и других выдающихся деятелей культуры. Выставка предстает как художественный автопортрет критика, как пространство живых встреч и духовного диалога. Эссе осмысляет феномен Золотова как редкое соединение аналитического дара, литературного таланта и подвижнической миссии — служения искусству и человеку искусства.

Ключевые слова: Андрей Золотов, художественная критика, искусствоведение, музыковедение, Российская академия художеств, юбилейная выставка

Для цитирования: Казакова Л.В. Все живо, все — слова и люди // Academia. 2026. №1. С. 154–163. DOI: 10.37953/2079-0341-2026-1-1-154-163

**EVERYTHING IS ALIVE—
WORDS AND PEOPLE****Lyudmila V. Kazakova***Research Institute of the Theory and History of Fine Arts of the Russian
Academy of Arts, Moscow, Russia, kazakova.luda1938@mail.ru**Abstract*

The essay is dedicated to Andrei Andreevich Zolotov, an outstanding art and music critic, academician and Vice-President of the Russian Academy of Arts. It was inspired by the jubilee exhibition “Everything Is Alive – Words and People. Selected Moments from a Life in Art”, held in December 2025 to mark the 70th anniversary of his creative career. The text explores the масштаб and uniqueness of Zolotov’s personality, in which art history and musicology, criticism and literature, scholarly reflection and artistic expression are organically united. Particular attention is paid to his distinctive style – emotionally charged, philosophically profound, and grounded in personal “co-presence” within the world of major artists, musicians, and writers. The essay emphasizes his role as a “writer about art”, a successor to the traditions of Vladimir Stasov, and highlights his significant contribution to the interpretation of Georgy Sviridov’s творчество and the broader cultural landscape. The exhibition is presented as a kind of artistic self-portrait of the critic – a space of living encounters and spiritual dialogue. The essay interprets Zolotov’s phenomenon as a rare synthesis of analytical insight, literary mastery, and a devoted mission of serving art and the human being in art.

Keywords: Andrei Zolotov, art criticism, art history, musicology, Russian Academy of Arts, Retrospective exhibition

For citation: Kazakova, L.V. (2026), "Everything Is Alive – Words and People", *Academia*, 2026, no 1, pp. 154–163. DOI: 10.37953/2079-0341-2026-1-1-154-163

Эссе об Андрее Андреевиче Золотове — непосредственный отклик и эмоциональное впечатление от художественной выставки в декабре 2025 года в Российской академии художеств по случаю 70-летия его творческой деятельности. Экспозиция стала ярким подтверждением масштаба личности А.А. Золотова и заслуженного признания его уникального вклада в культуру. Ее название «Все живо, все — слова и люди. Выбранные места из жизни в искусстве» отражало взгляд автора, «одушевленное» восприятие пройденного им пути, атмосферу времени, событий, происходящих в культуре и искусстве на протяжении многих лет.

Ил. 1. Н. Б. Никогосян. Портрет А. А. Золотова. 2003. Холст, масло. Частное собрание, Москва. Дар автора А. А. Золотову.

Жизненный путь А.А. Золотова поражает своей цельностью — это подлинная «линия жизни», продиктованная его внутренним «стилем души». В ней не просто сосуществуют искусствоведение и музыковедение, но само «ведение» трансформируется в уникальный авторский метод, где анализ неотделим от глубоко личного художественного высказывания.

Трудно представить активную деятельность Российской академии художеств без участия в ней академика, члена Президиума, Вице-президента, профессора Андрея Андреевича Золотова — заслуженного деятеля искусств, почетного профессора Московской консерватории, Строгановского университета,

Ил. 2. Д. Д. Жилинский. Эскиз к портрету «Играет Святослав Рихтер». 1985. ДСП, темпера. Частное собрание, Москва. Дар автора А. А. Золотову.

Суриковского института, кандидата искусствоведения. Его постоянное действенное присутствие во всех важнейших событиях в РАХ всегда ожидаемо, ощутимо, значительно. Художественный критик, автор многочисленных публикаций об искусстве — от статей и эссе до капитальных научных исследований, искусный оратор, автор многочисленных фильмов и телевизионных программ о выдающихся творцах, педагог и общественный деятель. В его многочисленных публикациях пульсирует связующая нить искусствоведения и культурологии, этики и эстетики, воссоздается сложная многополярная картина пространства культуры.

Своеобразие критического взгляда в сочетании с писательским даром рождает особый стиль в осмыслении и оценке художественных процессов, избранных автором событий и фактов из разных исторических периодов. Многие оригинальные мысли А.А. Золотова, сформулированные в яркой, интригующей форме, никогда не остаются незамеченными, рождают вопросы, вызывают желание продолжить разговор, приглашают к дискуссии. Его критическая пронизательность, удивительная способность суждения о природе художественного явления в сочетании с писательским дарованием отмечались многими творцами современности.

Творческий портрет А.А. Золотова неотделим от круга его многочисленных встреч и профессиональных контактов. Стоит только перечислить, а это не так просто, имена деятелей культуры прошлого и настоящего в жизненном пространстве Андрея Андреевича, чтобы представить масштаб и круг его интересов, охвативших все главные виды и жанры искусства. Безоговорочное признание полифонической яркой деятельности А.А. Золотова многими современниками — это признание его «соприсутствия» в среде своих героев, с которыми он встречался, делился впечатлениями о культуре и искусстве, в то же время получал уроки вдохновения и истинного духовного озарения.

Формирование эстетических взглядов А.А. Золотова происходило в процессе живого сотворчества — при непосредственном наблюдении за репетициями и авторским исполнением. Этот опыт личного присутствия трансформировался в особый сенсорный пласт его текстов, что подтверждается использованием уникальных неологизмов: «чувствосознание», «восчувствие», «чувствование-видение».

Ил. 3. Ю.А. Смирнова. Портрет академика Е. Н. Максимова. 2023. Холст, масло. Собрание семьи художника.

Как отметил писатель Чингиз Айтматов, «Характерная черта критического склада и литературного дарования Золотова — его способность к объективному рассмотрению явлений, личностей в искусстве, артистизм, способность перевоплотиться в своего героя, понять его, суметь сформулировать наиболее точно самые характерные черты создания художника и самого художника»¹.

Все это в полной мере можно отнести к многочисленным трудам Андрея Андреевича, в том числе к капитальному двухтомному труду «Сад Дебюсси», изданному в 2021 году. Это поэма человека, вовлеченного и влюбленного в художественную жизнь, в которой представлена широкая панорама развития искусства на протяжении большого отрезка времени последних семи десятков лет. «Чары» книги, представившей панораму разных видов искусства в яркой художественной форме, возникают благодаря редкому ощущению присутствия самого автора среди своих героев. Уникальная неподражаемая манера с ее личностной доверительной интонацией в суждениях и разговорах об искусстве и культуре, о великих именах и их творениях вызывает ощущение живой встречи с персонажами здесь и сейчас. По сути, в книге предстает линия жизни автора. Пульс общения в профессиональной среде пронизывает всю поэтическую летопись, отмеченную мастерством слова и сугубо авторской интонацией, увлекает читателя с первых строк ее прочтения.

Характерное для Золотова артистическое начало и состояние «творческого возбуждения» передаются аудитории, его мысли мгновенно транслируются читателю, слушателю, «падают на нерв», вовлекают в эмоциональное сопереживание, отчасти даже в состояние сопричастности. Стоит отметить уникальный взгляд А.А. Золотова на природу критики. Для него это прежде всего художественное творчество, где личность автора неразрывно соединяет в себе дар критика, писателя и художника. При этом «побывать в пространстве художника» одно из неперемных условий исследователя. Только так может случиться чувственное переживание, проникновенное сопряжение автора с образным

¹ «Сад Дебюсси. Эпические мгновения из жизни искусства». М., 2021. Т. 2. С. 1074.

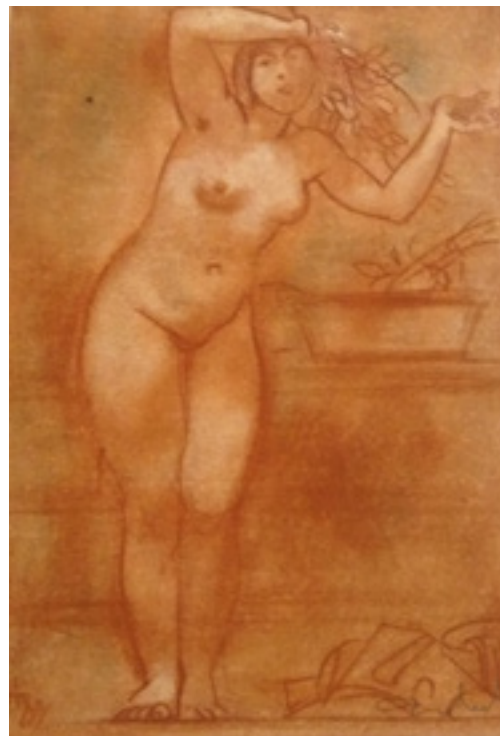
Ил. 4. Т.В. Чувашева. А.А. Золотов в Бунинском сквере. 2021. Доска, левкас, темпера.

Ил. 5. Т.В. Чувашева. Элисо (портрет Элисо Вирсаладзе). 2022. Доска, левкас, темпера.

Ил. 6. А.А. Мыльников. Эскиз. Бумажга, тушь, акварель. Частное собрание, Москва. Дар автора А.А. Золотову.

Ил. 7. А.А. Мыльников. Обнаженная. 1983. Бумага, пастель, сангина. Частное собрание, Москва. Дар автора А.А. Золотову.

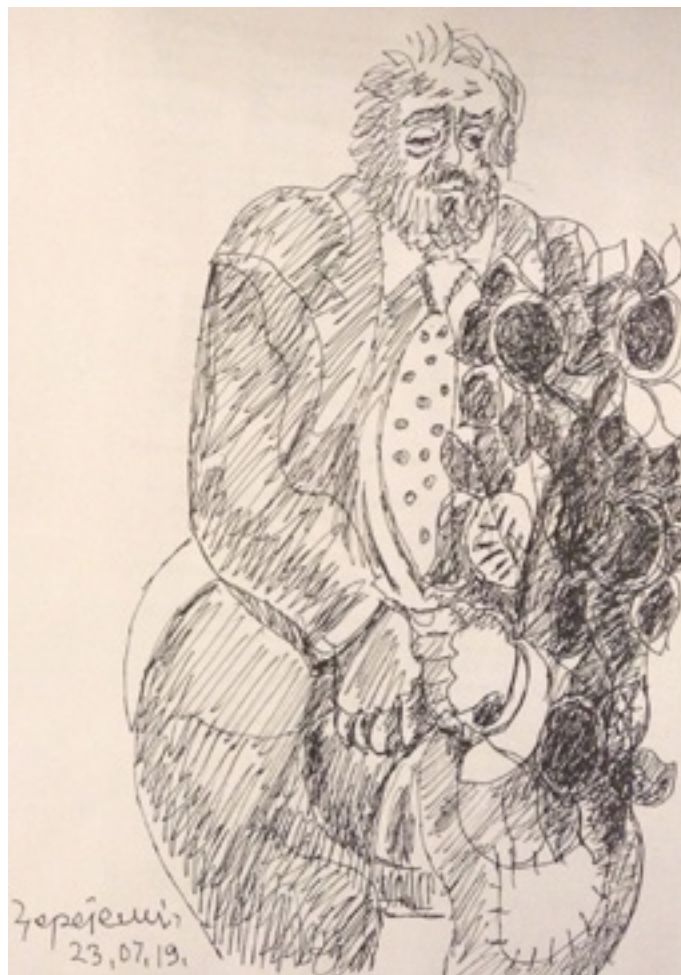
мировосприятием творца. Это ощущение пронизывает живые образно-поэтические тексты Золотова. «Настоящий художественный критик это само по себе явление искусства, это литература, и, читая талантливых критиков, мы узнаем личность творца, личность критика-художника»².

«Писатель об искусстве» — это одно из главных определений в признании высокой планки деятельности критика. Именно так А.А. Золотов называет В.В. Стасова, подчеркивая, что литературный дар оставляет в памяти истории его наследие. «Когда читаешь Стасова — мы испытываем доверие к тому, что говорит критик. Он внушает нам любовь к своему герою, волнующим его проблемам, напряженное внимание к своим словам. И не так уж обязательно, при всем том, должны мы соглашаться с критиком». Эти слова Андрея Андреевича о В.В. Стасове можно отнести и к нему самому.

Конечно, важно завоевать внимание и интерес не только круга профессионалов, но и более широкой читательской аудитории, той ее части, которая стремится понять, приобщиться, научиться принимать искусство. Донести до читателя, слушателя мысли об искусстве и мысли, рожденные искусством, Золотов считает важнейшей миссией критика и всегда стремится этого достигнуть. С высокой требовательностью Андрей Андреевич относится к любому своему публичному выступлению, в котором каждое слово точно, образно доносит смысл высказывания, дает верный посыл к восприятию рассматриваемого произведения. Умение создать словесный образ, будь то портрет художника, анализ какого-либо явления или оценка события, выставки, концерта, отличает образную в своей сути и свободную природу мышления Золотова.

Феномен устного слова Андрея Андреевича, его публичные выступления — это особая грань его дарования, заслуживающая отдельного внимания. Главное здесь — сугубо индивидуальный, оригинальный стиль изложения мыслей, основанный на большой эрудиции, профессионализме, взлете художественного темперамента, интуиции, импровизации, чувственном ощущении явлений искусства, объективных оценках, независимых от личных пристрастий. Но есть еще одна существенная примета эмоционального воздействия слова Золотова. Это музыка речи, которая заключает в себе плавное течение, ритм, звучание

² А.А. Золотов. «Книга о Владимире Стасове. Симфония в трех частях». М., 2025. С 18.

Ил. 8. З. К. Церетели. Портрет А. А. Золотова. 2019. Бумага, карандаш. Частное собрание, Москва.

паузы (да, именно звучание), выразительность интонации, мимику, уместный жест. Все это в единстве приковывает внимание к оратору, вызывает активный интерес, и в то же время, как тонко заметил Ираклий Андроников, «стимулирует мысль собеседника». А такой мыслитель, теоретик культуры как Георгий Гачев сказал о нем: «Необходимейший он поводырь. Вергилий по мирозданию Музыки, радости, счастья и любви»³. Заметим здесь, что феноменальное знание и «чувствование» музыки привнесли новые свежие ноты в видение, восприятие и оценку изобразительного искусства.

Особую главу в жизни Золотова заняли на редкость гармоничные и плодотворные отношения с Георгием Свиридовым — союз, в котором человеческая дружба и творческое соавторство стали неразделимы. В течение едва ли не сорока лет Андрей Андреевич писал о сочинениях композитора, лично с ним общался, много и доверительно беседовал. В 1983 году была издана его «Книга о Свиридове», сыгравшая принципиально важную роль в осмыслении искусства этого отечественного композитора XX столетия, ставшая уже библиографической редкостью. Также в Курске издана еще одна книга А.А. Золотова «Чистая музыка из русской жизни. К Свиридову. Избранные страницы». Оценивая исключительное творческое наследие композитора, он писал: «Свиридов-новатор усилием могучей воли вернул русскую художественную мысль к вековой, все-таки неустаревающей традиции духовного и светского национального искусства». И далее: «В музыке Свиридова обнимающая пространство земли и неба душа русского человека»⁴.

³ А. Золотов. «Сад Дебюсси». С. 1078.

⁴ Там же. С. 996, 997.

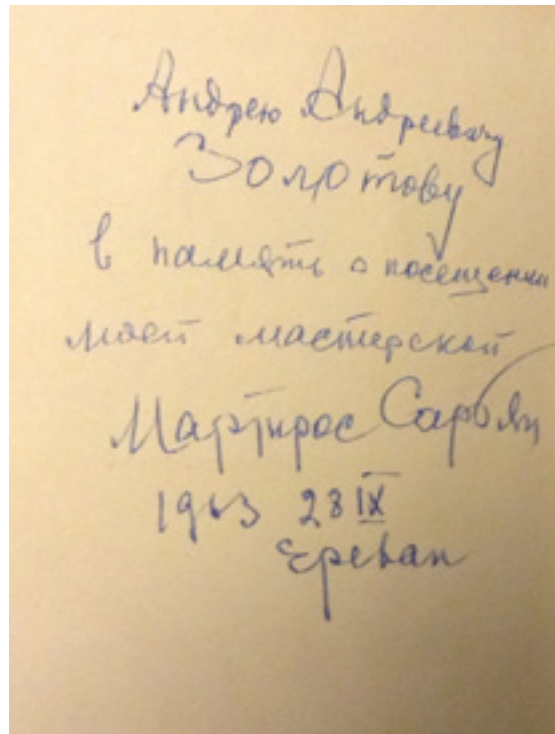

Ил. 9. Б. С. Угаров. Портрет А. А. Золотова. Бумага, карандаш.

Выставка «Все живо, все — слова и люди» в Академии художеств (живопись, скульптура, графика, фотографии, письма и автографы, личные вещи писателей, музыкантов, театральных деятелей) состояла из личных собраний мастеров изобразительного искусства (Дмитрий Жилинский, Николай Никогосян, Татьяна Назаренко, Виктор Калинин, Михаил Посохин, Андрей Ковальчук, Виктор Глухов, Николай Шумаков, Татьяна Кочемасова, Юлия Смирнова, Татьяна Чувашева, Наталья Овсиенко, Борис Ведерников), а также из личной коллекции А.А. Золотова (Зураб Церетели, Андрей Тутунов, Дмитрий Жилинский, Илларион Голицын, Николай Никогосян, Галина Махрова, Александр Ведерников, Виктор Иванов, Михаил Верхоланцев, Иван Полиенко, Юрий Григорян, Владимир Севостьянов, Борис Ведерников, Татьяна Чувашева, Елена Утенкова-Тихонова). Возникло, по словам Золотова, «магнитное поле взаимных расположений, «линий соприкосновений в пути».

В двух залах Академии предстали Евгений Мравинский, Святослав Рихтер, Георгий Свиридов, Дмитрий Шостакович, Ираклий Андроников, Чингиз Айтматов, Виктор Астафьев, Александр Солженицын, театральный режиссер Вальтер Фельзенштейн и еще многие замечательные люди современной культуры. Многочисленные живописные и акварельные портреты художников, обращенные непосредственно к Золотову, запечатлевшие разные психологические «облики» портретируемого, свидетельствуют о неподдельном интересе художников к его неординарной личности.

Андрей Андреевич с особо благодарным чувством осознает знаки внимания, ярко прозвучавшие и в портретах с него, и в письмах к нему, дарственных надписях на книгах, в альбомах, программах концертов. Он говорит об этом так: «Как дорожим мы автографами, живым дыханием встречи, неожиданным расположением в минуту открытости, художественным документом. Каждый из них — «чудное мгновенье» окрыляющей памяти о незабываемых минутах

Ил. 10. Автограф М. С. Сарьяна.

и людях, одаривших нас этими незабываемыми минутами»⁵. Из неординарных высказываний и сложившейся оценки критических трудов Андрея Золотова современниками — фактически «явился» его творческий портрет. Выставка «Все живо, все — слова и люди» в залах Российской академии художеств запечатлела славную дату в жизни Андрея Андреевича Золотова — семьдесят лет в профессии, которую он встречает на пике яркой подвижнической жизни, на пике проявления своего многогранного таланта.

В конце 2025 года, вышла в свет новая работа Золотова — капитальная «Книга о Владимире Стасове. Симфония в трех частях». При его непосредственном участии в Российской академии художеств состоялась научная конференция по случаю 200-летия со дня рождения В.В. Стасова и изданы ее материалы (коллективная монография «В пространстве Владимира Стасова», научные руководители Д.О. Швидковский и А.А. Золотов). Неугасающие творческие устремления А.А. Золотова неразрывно связаны с поступательным развитием и движением художественно-созидательного процесса, желанием написать и рассказать еще много нового, малоизвестного, волнующего нас в этом мире и, прежде всего, в мире искусства. В произнесенных Андреем Андреевичем на открытии выставки словах «искусство рождает человека искусства» сформулирована сущность его миссии.

Как заключительный аккорд вернисажа в Белом зале РАХ были показаны фрагменты документальных телевизионных фильмов, обращенных к Евгению Мравинскому и Святославу Рихтеру. Созданные в свое время в Творческом объединении «Экран» Гостелерадио СССР уникальные авторские фильмы А.А. Золотова звучат сегодня как отзвук «соприсутствия» художников нашего времени. В аннотации к выставке Андрей Андреевич Золотов написал: «Эта выставка — для дружеского круга. «Круг» мой велик внутренним одушевлением. И все ширится, когда мысленному взору являются, одно за другим, события-явления из жизни всеобобщающего искусства, и отдельной жизни в искусстве, тебе ведомой, ибо это твоя жизнь».

«Круг» действительно ширится.

⁵ А. Золотов. «Сад Дебюсси» С. 1054.

Литература

1. Золотов 2025 — Золотов А. А.
Книга о Владимире Стасове. Симфония в трех частях. М.: Прогресс-Традиция, 2025.

References

1. Zolotov, A. A. (2025), *Kniga o Vladimire Stasove. Stasov. Symphony in Three Parts*, Progress-Traditsiya, Moscow, Russia.

Информация об авторе

Людмила В. Казакова, доктор искусствоведения, академик Российской академии художеств, Научно-исследовательский институт теории и истории изобразительных искусств Российской академии художеств, Москва, Россия; 119034, Россия, Москва, ул. Пречистенка, 21; kazakova.luda1938@mail.ru

Author Info

Ludmila V. Kazakova, Dr. of Sci. (Art history), Academician of the Russian Academy of Arts, Research Institute of Theory and History of Fine Arts of the Russian Academy of Arts, Moscow, Russia; 21 Prechistenka St, 119034 Moscow, Russia; kazakova.luda1938@mail.ru